

УДК – 343
ББК – 67

МЕЛИКОВ Фарид Арасханович,
аспирант кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики РУДН

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В июле 2016 г. были внесены существенные изменения в статью 116 УК РФ. В данной статье проанализированы проблемы применения уголовной ответственности за насилие в семье с учетом положений Конвенции Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» (CETS N 201) от 25 октября 2007 года (Лансарот, Испания), мнения ученых и правоприменительной практики.

Ключевые слова: насилие, семья, уголовная ответственность, ближний круг, несовершеннолетний, отягчающие обстоятельства.

MELIKOV Farid Arashanovich,
post-graduate student of chair of criminal law,
criminal process and criminalistics of RUDN-university

CRIMINALIZING DOMESTIC VIOLENCE IN LIGHT OF THE REFORM OF THE CRIMINAL CODE

Abstract. In July 2016 a major change in the article 116 of the criminal code. This article analyzes the problems of applying criminal responsibility for domestic violence, subject to the provisions of the Convention of the Council of Europe «About protection of children against sexual exploitation and sexual abuse» (CETS No. 201) of 25 October 2007 (Lanzarote, Spain), opinions of scientists and practice.

Keywords: violence, family, criminal responsibility, inner circle, a minor, aggravating circumstances.

Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» существенно изменил редакцию ст. 116 УК РФ, предусмотрев ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших за собой последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, в отношении близких лиц, а также из хулиганских побуждений, либо

по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Не вполне понятно, почему законодатель не усилил ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль именно близким лицам. Считаю, такой акцент необходим, так как в России 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье, 26 тысяч детей ежегодно становятся жертвами преступных посягательств, из них около 2 тысяч

погибают, 8 тысяч получают телесные повреждения, 2 тысячи детей и подростков, спасаясь от жестокого обращения родителей, кончают жизнь самоубийством [3].

Таким образом, законодатель лишь половинчатое внимание уделил насилию над близкими лицами, под которыми понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство.

В 2013 г. Россия ратифицировала Конвенцию Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» (CETS N 201) от 25 октября 2007 г. (Лансарот, Испания). В настоящее время идет сложный процесс имплементации ее положений в уголовное законодательство РФ.

Статья 18 Лансаротской Конвенции рассматривает термин «ближний круг ребенка» намного шире: сюда входят лица, которые обладают доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе, внутри семьи. К ним в разных странах относят учителей, тренеров, воспитателей, вожатых, медицинских работников и других. Это, действительно, те люди, которым доверяют или в чьей зависимости находятся люди, в том числе, например, в больницах, в социальных учреждениях, поэтому необходимо усиливать ответственность ближнего круга потерпевших.

Абсолютно не согласны с Е. Мизулиной, которая выступила против законопроекта о семейно-бытовом насилии, потому что расценила это как попытку вмешательства во внутренние дела семьи, а принятие такого закона чревато уголовным сроком против родителей, которые оставят ребенка без обеда за брошенный на пол хлеб [4].

Поскольку очевидно, что проблема жестокого обращения с теми, кто доверяет виновному, т.е. лицу, составляющему «ближний круг» потерпевшего, остается актуальной для России.

Как показывает теория и практика относительно уголовной ответственности за

преступления, связанные с насилием в семье, существуют, на наш взгляд, серьезные пробелы, требующие законодательного разрешения. Как отмечает А.Н. Ильяшенко, исследовавший вопрос насилия в семье, начать надо с того, что для правильного разграничения насильственных и насильственных преступлений целесообразно законодательно определить понятие насильственного преступления, включив его в новую ст. 14.1 УК РФ. В частности, он предложил следующее определение: насильственным признается умышленное преступление, посягающее на жизнь или здоровье другого человека, совершаемое путем противоправного физического воздействия на его организм (органы, ткани, их физиологические функции) или реальной угрозы такого воздействия либо путем воздействия на организм другого человека посредством оказания противоправного влияния на его психику [7].

Нам данное определение видится несколько нелогичным в связи с тем, что в нем уже заложено ограничение по форме вины, указывается только на составляющий ее умысел. При отнесении к насилию только умышленных деяний под вопросом остается наличие насилия в составах, предусмотренных ст. 110, 109, ч. 1.111, 118 УК РФ, которые могут быть совершены с такой формой вины, как неосторожность. Более того, ч. 4 ст. 111, в которой, как отмечалось выше, предусматривается двойная форма вины, А.Н. Ильяшенко рассматривает как насильственное преступление, совершаемое в семье. В данном определении также отсутствует сексуальная форма насилия, что выводит за рамки насильственных преступлений целый разряд преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы.

На наш взгляд, более детальное определение обозначенного термина приводит О.Л. Крайнева: «Под насилием следует понимать умышленное, общественно опасное и противоправное воздействие, осуществляемое для реализации своих целей человеком (людьми) на организм и (или) психику другого человека (других людей) или животного (животных), в результате которого причиняется вред (или создается ре-

альная угроза причинения такого вреда): 1) жизни, здоровью, чести, достоинству и иным правам и свободам другого человека (других людей), гарантированным Конституцией РФ и охраняемым уголовным законом; 2) жизни, здоровью и физической свободе животных (если только данные животные не представляют угрозы витальным интересам человека или их истребление и отлов не обусловлены промыслом, осуществляемым на основе требований законодательства, а содержание в условиях неволи – необходимостью их научного изучения и (или) разведения)» [1, с. 28].

Обозначенное определение включает и возможность насильственного воздействия на животных, что отвечает общей логике Особенной части УК РФ, которая содержит уголовную ответственность за преступления, совершаемые в отношении животных. Однако в этом определении также отсутствует обозначение такой формы насилия, как сексуальное воздействие.

Полагаем, что на основе компаративного анализа приведенных определений можно уточнить рассмотренное выше понятие и изложить его в следующем виде: насильственным признается преступление, совершенное в форме принудительно-противоправного физического, психического, сексуального воздействия, результатом которого является причиненный вред.

Последствия насилия в семье носят глубокий социально-криминогенный характер, губительный и для одного человека, и для общества в целом. В связи с этим считаем насилие в семье тяжким преступлением, заслуживающим вынесения в отдельный элемент отягчающих обстоятельств. В то же время полагаем, что преступление, совершенное одним членом семьи в отношении другого члена или иного человека, при определенных обстоятельствах может выступать и как смягчающее обстоятельство. Это связано, прежде всего, с необходимостью защиты одного члена семьи от посягательств других лиц.

Поэтому, полемизируя с В.И. Шаховым, который считает, что отсутствуют достаточные правовые основания для ужесточения или смягчения уголовной ответствен-

ности за совершение внутрисемейных насильственных преступлений [2, с. 10], поддерживаем точку зрения А.Н. Ильяшенко о необходимости отнесения преступления, совершенного одним членом семьи по отношению к другому, к отягчающим обстоятельствам и включения данного элемента в ст. 63 УК РФ. В то же время, с нашей точки зрения, следует рассматривать насилие одного члена семьи в отношении другого лица при защите члена семьи как смягчающее обстоятельство и внести в ст. 61 УК РФ соответствующие дополнения, так как, на наш взгляд, изменение ст. 116 К РФ носит точечный характер.

В частности, у А.Н. Ильяшенко следующее видение дополнения в ст. 61 УК РФ: «...совершение насильственного преступления при защите члена своей семьи или иного близкого родственника». Примечание: «Под членами семьи и иными близкими родственниками следует понимать: супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку, внуков». А статья 63 УК РФ предлагается в таком варианте: «...совершение насильственного преступления в отношении члена своей семьи или иного близкого родственника» [7]. Соглашаясь с необходимостью наличия в ст. 61 и 63 УК РФ элемента, предусматривающего специальный субъект в виде члена семьи, считаем версию, предложенную автором, относительно отягчающего признака и состава семьи и близких родственников не вполне точной.

Обозначив смягчающие и отягчающие обстоятельства, где фигурирует специальный субъект преступления – член семьи или близкий родственник, думаем, также целесообразно отразить его место в статьях Особенной части УК РФ, содержащих насилие, в том числе, в отношении членов семьи.

Авторы, исследующие актуальные вопросы насилия в семье, идут тремя путями обозначения указанного субъекта в нормах УК РФ. Так, А.Н. Ильяшенко считает допустимым в ряд обозначенных им статей ввести новый квалифицирующий признак – «совершение деяния в отношении члена семьи или близкого родственника»; либо в

статьи, не имеющие квалифицирующих признаков, добавить дополнительную часть с наличием соответствующего квалифицирующего признака.

Другой путь обозначения значимости насильственных преступлений в семье в нормах Особенной части избрал В.И. Шахов, который предлагает выделить наиболее распространенные преступления, совершаемые членами семьи, в самостоятельные нормы. В частности, дополнить гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» такими нормами: ст. 157.1 «Доведение до самоубийства»; ст. 157.2 «Истязание члена семьи»; ст. 157.3 «Изнасилование члена семьи»; ст. 157.4 «Насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении члена своей семьи»; ст. 157.5 «Нанесение побоев члену своей семьи». Данное направление не лишено логики, так как преступления содержатся в гл. 20, где родовым объектом выступают интересы семьи и несовершеннолетних. Однако введение в указанную главу дополнительных пяти составов преступлений не охватывает других насильственных преступлений, совершаемых в семье. Поэтому непонятно, как квалифицировать такие насильственные преступления, совершаемые членами семьи, как убийство, понуждения к действиям сексуального характера, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью и т.д., которые не вошли по версии В.И. Шахова в гл. 20 УК РФ. Некорректным представляется и формулировка в редакции автора ст. 157.3 «Изнасилование члена своей семьи» [2, с. 10]. Согласно теории уголовного права под изнасилованием понимают совершение естественного гетеросексуального акта, характеризующегося возможностью зачатия как части детородной функции [8, с. 19]. Иными словами, половой акт возможен с лицом женского пола. А между тем к членам семьи, согласно примечанию, данному В.И. Шаховым, относятся супруги, родители и дети, братья и сестры, бабушки и дедушки, внуки, усыновители и усыновленные. Как видим, по крайней мере, половина членов семьи не подпадает под состав предложенной статьи.

Еще одно предложение об оптимизации уголовной ответственности за преступления в отношении несовершеннолетних как членов семьи мы встречаем у Ю.В. Николаевой, которая предлагает из ст. 156 УК РФ исключить такой признак объективной стороны, как жестокость. Но при этом добавить ч. 2 ст. 156 УК РФ следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные с применением насилия, – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет» [5]. Более того, она предлагает добавить в гл. 20 УК РФ ст. 156.1 «Жестокое обращение с несовершеннолетними» в следующей редакции:

«1. Жестокое обращение с несовершеннолетним, то есть совершение в отношении несовершеннолетнего деяния, носящего характер истязания либо мучения, причинившего физическую боль, вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего, либо выразившегося в унижении человеческого достоинства несовершеннолетнего, – наказывается арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) в присутствии других несовершеннолетних;

б) в отношении двух и более несовершеннолетних, – наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть, самоубийство или иные тяжкие последствия для несовершеннолетнего, – наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет» [6, с. 240].

Анализ предложенной нормы выявляет составы таких преступлений, как истязание, причинение вреда здоровью, доведение до самоубийства, причинение смерти по неосторожности. Данные преступления являются насильственными деяниями, которые могут быть отнесены к ч. 2 ст. 156 УК РФ, предложенной той же Ю.В. Николаевой. В связи с этим дублирование составов нам видится нецелесообразным.

Изучив столь разные тенденции изменения норм УК РФ, считаем возможным использовать направление, рекомендованное доктором юридических наук А.Н. Ильясенко, и внести следующие изменения в соответствующие статьи Особенной части УК РФ:

1. В главе 16 «Преступление против жизни и здоровья» дополнить ч. 2 ст. 105 п. м. 1), ч. 2 ст. 107, ч. 2 ст. 108, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 114, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 118, ч. 2 ст. 119 – квалифицирующим признаком «в отношении близких лиц».

2. В главе 16 «Преступление против жизни и здоровья» ввести в ст. 110, 113 часть вторую с квалифицирующим признаком «совершение преступления в отношении близких лиц».

3. В главе 17 «Преступление против свободы, чести и достоинства личности» дополнить ч. 2 ст. 127 новым квалифицирующим признаком «совершение преступления в отношении близких лиц».

4. В главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы» дополнить ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 132 новым квалифицирующим признаком «совершение преступления в отношении близких лиц».

5. В главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы» ввести в ст. 133 часть вторую с квалифицирующим признаком «совершение преступления в отношении близких лиц».

6. В главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» изменить ч. 2 ст. 150, 151, заменив слово «родителями» словами «близким лицом».

7. В главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» ввести в ч. 2 ст. 156, изложив диспозиции следующим образом:

...неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

То же деяние, совершенное в отношении близких лиц.

8. В главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» дополнить ч. 3 ст. 240 новым квалифицирующим признаком «совершение преступления в отношении близких лиц».

143 страны мира приняли законы о профилактике домашнего насилия. В их числе и страны СНГ – Киргизия и Казахстан. Речь идет о том, что женщина может быть защищена на этапе профилактики, предотвращения насилия.

Как видно из приведенных выше предложений, мы пошли по пути дополнения имеющихся квалифицирующие части статей, а также введения новых квалифицирующих признаков в те статьи, где они отсутствуют. Подобные дополнения не только позволят обозначить особое положение семьи как важного социально-правового института, но и будут выступать действенными профилактическими мерами по отношению к членам семьи, которые являются потенциальными субъектами обозначенных преступлений, а значит, обеспечат реализацию конституционных гарантий защиты семьи и ее членов и устроят пробелы в уголовном законе.

В целом, если законодатель вносил изменения в ст. 116 УК РФ, почему оставил противоречие в ее названии «Побои» и диспозиции, в которой, помимо побоев, еще и совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших за собой последствий, указанных в ст. 115 УК РФ? На наш взгляд, при усилении ответственности за подобные насильственные действия необходимо было бы усилить и наказание, в противном случае изменения мало повлияют на результат применения нормы, тем более спорно внесена административная преюдиция, которая на практике пока не подтвердила свою эффективность. Приведем пример из Апелляционного определения Верховного Суда РФ от 6.09.2016 № 36-АПУ16-10, согласно которому после распития спиртных напитков у Николаева произошел конфликт с А. в связи с его оскорблениями. В районе д. 2 в 165 квартале

Николаев на почве неприязненных отношений нанес не менее двух ударов кулаками в область лица А. Затем возле магазина <...> нанес еще не менее одного удара кулаком и разбил стеклянную бутылку о голову. Через некоторое время в заброшенном доме Николаев уже с целью убийства снова нанес не менее одного удара кулаком. Находившийся тут же Глушков из чувства ложного товарищества с той же целью нанес не менее одного удара кулаком. В последующем Николаев снял с себя брючный ремень, набросил на шею и начал сдавливать. К нему присоединился Глушков, и вдвоем они некоторое время душили потерпевшего. Кроме того, оба поочередно нанесли осколками стекла не менее шести ударов в область шеи, отчего последовала смерть А.

Приговор в отношении Николаева в части его осуждения по ч. 1 ст. 116 УК РФ был отменен по следующим основаниям: Федеральным законом от 3.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в УК РФ внесены изменения, согласно которым в соответствии со ст. 116 и 116.1 УК РФ уголовная ответственность за нанесение побоев наступает лишь в случае, если такие деяния совершены в отношении близких лиц либо лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Николаев нанес побои А., не являвшемуся ему близким лицом, и к административной ответственности привлечен не был. В связи с этим в его действиях в настоящее время отсутствует состав преступления, и уголовное преследование подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

Список литературы:

[1] *Ильяшенко А.Н.* Противодействие насильственной преступности в семье. Уголовно-

но-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003.

[2] *Крайнева О.Л.* Криминологическая характеристика форм криминального насилия: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

[3] *Масюк Е.* 25 процентов убийств совершается в семье... Это вообще как?! От этого просто столбенеешь.

[4] Мизулина выступила против закона о запрете семейного насилия // Новая газета. 2015. 13 октября.

[5] *Николаева Ю.В.* Проблемы дифференциации ответственности за преступления против несовершеннолетних // Адвокат. 2009. № 8.

[6] *Рарог А.И., Есакова Г.А., Чучаева А.И., Степалин В.П.* Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Курс лекций / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2007.

[7] *Черных А.* Право первой порки // Коммерсант. 2015. 13 июля.

[8] *Шахов В.И.* Насилие в семье (уголовно-правовое и криминологическое значение): Дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2003.

Spisok literatury:

[1] *Il'yashenko A.N.* Protivodejstvie nasil'stvennoj prestupnosti v sem'e. Ugolovno-pravovy'e i kriminologicheskie aspekty': Avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk. M., 2003.

[2] *Krajneva O.L.* Kriminologicheskaya karakteristika form kriminal'nogo nasiliya: Diss. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2009.

[3] *Masyuk E.* 25 procentov ubijstv sovershaetsya v sem'e... E'to voobshhe kak?! Ot e'togo prosto stolbeneesh'.

[4] Mizulina vy'stupila protiv zakona o zaprete semejnogo nasiliya // Novaya gazeta. 2015. 13 oktyabrya.

[5] *Nikolaeva Yu.V.* Problemy' differenciacii otvetstvennosti za prestupleniya protiv nesovershennoletnix // Advokat. 2009. № 8.

[6] *Rarog A.I., Esakova G.A., Chuchaeva A.I., Stepalin V.P.* Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshhaya i Osobennaya: Kurs lekcij / Pod red. A.I. Raroga. M.: Prospekt, 2007.

[7] *Cherny'x A.* Pravo pervoj porki // Kommersant. 2015. 13 iyulya.

[8] *Shaxov V.I.* Nasilie v sem'e (ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe znachenie): Diss. ... kand. jurid. nauk. Izhevsk, 2003.

